

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 April 2022
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят третья сессия

Женева, 18 апреля — 3 июня и 4 июля — 5 августа 2022 года

Пятый доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств

Подготовлен Специальным докладчиком Павлом Штурмой*

Содержание

	<i>Стр.</i>
Часть первая — Введение	3
I. Обзор работы над темой	3
A. Резюме обсуждений в Шестом комитете	4
B. Общий подход (методология) доклада	7
Часть вторая — Множественность государств в отношении ответственности в случае правопреемства государств	9
II. Предисловие и использование терминов	9
III. Множественность государств в контексте правопреемства	12
A. Множественность потерпевших государств	12
B. Множественность ответственных государств-преемников	15
C. Особые аспекты множественности государств в случаях длящихся или составных деяний	21
D. Частичные выводы	22
Часть третья — Сведение воедино и реструктуризация проектов статей, представленных к настоящему времени	23
IV. Сводный проект статей	23

* Специальный докладчик с благодарностью выражает признательность за помощь в подготовке настоящего доклада г-ну Греге Пайнкихару, доктору философии, Университет Любляны.

А. Общие положения	24
В. Возмещении вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником	27
С. Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника	28
Д. Содержание и формы обязательств, вытекающих из ответственности государства в контексте правопреемства государств	29
Часть четвертая — Будущая работа	29
V. Будущая программа работы	29
Приложение I — Проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке на сегодняшний день	30
Приложение II — Текст проектов статей 10, 10 bis и 11, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом	32
Приложение III — Свод перенумерованных проектов статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, подготовленный с учетом первого чтения	33

Часть первая — Введение

I. Обзор работы над темой

1. На своей шестьдесят девятой сессии в мае 2017 года Комиссия постановила включить в свою текущую программу работы тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и назначила г-на Павла Штурму Специальным докладчиком по этой теме. На той же сессии Специальный докладчик представил — в качестве основы для первоначального обсуждения этой темы на последующем этапе той же сессии — свой первый доклад, в котором он изложил подход к работе над темой, рамки исследования и предполагаемый результат, а также предварительную программу работы. Он предложил также четыре проекта статей: проект статьи 1 (Сфера применения), проект статьи 2 а)-d) (Употребление терминов), проект статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности) и проект статьи 4 (Односторонние заявления государства-преемника).

2. С учетом обсуждений, состоявшихся в Комиссии и Шестом комитете в 2017 году, к семидесятой сессии (2018 год) Специальный докладчик подготовил свой второй доклад ([A/CN.4/719](#)), который включал семь новых проектов статей, а именно: проект статьи 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), проект статьи 6 (Общее правило), проект статьи 7 (Отделение частей государства), проект статьи 8 (Новые независимые государства), проект статьи 9 (Передача части территории государства), проект статьи 10 (Объединение государств) и проект статьи 11 (Разделение государства). Эти статьи касаются главным образом вопроса о возможной передаче обязательств, возникающих из международно-противоправных деяний государства-предшественника. В эти два года Комиссия рассматривала упомянутые доклады в ходе второй части своей сессии и передала все проекты статей в Редакционный комитет. Впоследствии Комиссия приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета о проектах статей 1, 2, 5 и 6, принятых Комитетом в предварительном порядке.

3. На своей семьдесят первой сессии (2019 год) Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика ([A/CN.4/731](#)). В этом докладе Специальный докладчик, помимо некоторых общих вопросов (часть первая), рассмотрел вопросы возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием, совершенным против государства-предшественника, а также против граждан государства-предшественника. В связи с этим он предложил проект статьи 12 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), проект статьи 13 (Объединение государств), проект статьи 14 (Разделение государств) и проект статьи 15 (Дипломатическая защита). Кроме того, Специальный докладчик внес предложения технического характера в отношении структуры проектов статей, включая новые проекты статей X и Y (которым впоследствии будут присвоены номера), касающиеся сферы применения части II и сферы применения части III. Все его предложения были переданы в Редакционный комитет.

4. Из-за кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией (COVID-19), Комиссии пришлось перенести свою семьдесят вторую сессию с 2020 на 2021 год. На этой сессии в июле 2021 года Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика, который был подготовлен в 2020 году ([A/CN.4/743](#) и [Corr.1](#)). В нем рассматривались вопросы, касающиеся влияния правопреемства государств на правовые последствия ответственности, в частности, различные формы возмещения ущерба, обязательство прекращения, а также заверения и

гарантии неповторения. После пленарного обсуждения Комиссия решила передать проекты статей 7 bis (Составные деяния), 16 (Реституция), 17 (Компенсация), 18 (Сатисфакция) и 19 (Заверения и гарантии неповторения) в Редакционный комитет с замечаниями, высказанными в ходе пленарного обсуждения. Однако Редакционный комитет не стал обсуждать эти проекты статей, поскольку на рассмотрении у него находились другие проекты, оставшиеся с предыдущей сессии.

5. Члены Комиссии в целом приветствовали четвертый доклад Специального докладчика. В отношении общих соображений, касающихся работы над этой темой, они согласились со Специальным докладчиком в том, что проекты статей должны рассматриваться как носящие субсидиарный характер, а преимущественную силу имеют соглашения между соответствующими государствами. Ряд членов Комиссии указали на то, что в комментариях к проектам статей следует привести примеры соглашений о правопреемстве между государствами и что можно было бы разработать ряд типовых положений для использования в качестве основы для переговоров по соглашениям о правопреемстве в отношении ответственности государств. В отношении общего правила ненаследования, правила «чистого листа» и правила «автоматического» правопреемства были высказаны разные мнения. Некоторые члены Комиссии согласились с утверждением Специального докладчика о том, что разнообразная и зависящая от контекста практика государств не подтверждает примат ни правила «чистого листа», ни автоматического правопреемства, в то время как другие члены высказали мнение, что из общего правила о ненаследовании могут быть исключения.

6. На той же сессии Комиссия приняла проекты статей 7, 8 и 9, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии, вместе с комментариями к ним¹. Комиссия также приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета по проектам статей 10 (Объединение государств), 10 bis (Включение государства в другое существующее государство) и 11 (Разделение государства), которые Редакционный комитет принял в предварительном порядке. Конструктивное обсуждение помогло Комиссии преодолеть разногласия в отношении правила «чистого листа» и автоматического наследования, благодаря компромиссному подходу, предложенному Специальным докладчиком. Было найдено решение, отраженное в формулировке «договариваются о том, как компенсировать ущерб». Поскольку это произошло во время второй части сессии, Комиссия не сможет принять эти проекты статей с комментариями до 2022 года. Нехватка времени не позволила Редакционному комитету (и в конечном итоге Комиссии) рассмотреть оставшиеся проекты статей.

А. Резюме обсуждений в Шестом комитете

7. Поскольку обсуждение и принятие проектов статей происходило на нескольких сессиях Комиссии в период с 2019 по 2022 год, это может осложнить их обсуждение в Шестом комитете. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает интерес, проявленный государствами к этой теме. Хотя в ходе заседаний, посвященных докладу Комиссии о работе ее семьдесят второй сессии², с заявлениями по нему выступили 40 делегаций, на обобщении их выступлений отразился тот факт, что разные делегации затрагивали разные аспекты работы Комиссии. Некоторые делегации предпочли высказаться в основном по общим

¹ Доклад Комиссии международного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 165.

² См. документы A/C.6/76/SR.17, 23, 24 и 25.

аспектам четвертого доклада и подходу, который использовал Специальный докладчик. Ряд делегаций сосредоточили внимание на проектах статей 7, 8 и 9 и комментариях к ним, принятых Комиссией в предварительном порядке. Другие делегации высказались по вновь предложенным проектам статей 7 bis и 16-19. Что касается проектов статей, находящихся на рассмотрении в Редакционном комитете, то в своих выступлениях делегации касались их лишь в исключительных случаях.

8. Специальный докладчик с признательностью принимает все замечания, поскольку они являются неотъемлемой частью тщательного анализа сложных правовых вопросов, связанных с данной темой, и являются ценным подспорьем и руководством для дальнейшей работы Комиссии. Они также могут указывать на необходимость дополнительных уточнений и устранения возможных различий в толковании. Как таковые они послужат основой для последующей работы Комиссии, включая и доклады по этой теме.

9. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что данное краткое резюме не может и не должно восприниматься как подробный и всеобъемлющий анализ всех замечаний, высказанных государствами. Эта задача должна решаться только после завершения работы по данной теме в первом чтении, до ее второго чтения. На этом этапе у государств-членов будет достаточно времени, чтобы направить свои замечания и комментарии по всему своду проектов статей, а у Специального докладчика — достаточно времени, чтобы проанализировать и отразить их соответствующим образом. В отличие от этого анализа, данное краткое резюме отражает лишь различные замечания, высказанные по поводу продолжающейся работы. Поэтому Специальный докладчик не претендует на полный охват всех аспектов.

10. Во-первых, что касается общих вопросов, то большинство делегаций в целом приветствовали четвертый доклад. В частности, большинство государств высказались в поддержку подхода Специального докладчика, который основывается на том понимании, что проекты статей носят субсидиарный характер и что приоритет следует отдавать договорам между соответствующими государствами, как указывается в пункте 2 проекта статьи 1. Делегации подтвердили важность обеспечения единообразия с предыдущей работой Комиссии, в частности с ее статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, как в вопросах терминологии, так и в вопросах существа³.

11. В общем плане основной вопрос, определявший существо обсуждений как в Комиссии, так и в Шестом комитете, касался конкурирующих доктрин «чистого листа» и автоматического правопреемства. Не вдаваясь в подробности этого весьма теоретического обсуждения, следует отметить, что большинство государств согласились (или, по крайней мере, не оспаривали), что ни принцип «чистого листа», ни автоматическое правопреемство не могут быть приняты в качестве общих норм (Бразилия, Великобритания, Дания от имени Северных стран, Италия, Камерун, Португалия, Словения, Сьерра-Леоне и Хорватия). Только две делегации (Австрия и Турция) выступили против предложенной Специальным докладчиком формулировки, которую они интерпретировали как концепцию автоматического правопреемства, отдав предпочтение концепции «чистого листа». С другой стороны, несколько делегаций высказались, хотя и неявно, в поддержку автоматического правопреемства в качестве принимаемого по

³ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2001 год*, т. II (Часть вторая) и исправление, пп. 76 и 77.

умолчанию (Нидерланды⁴ и Мексика⁵). Одна из делегаций (Нигер) отметила противоречивые мнения относительно концепций «чистого листа» и автоматического правопреемства и призвала к дальнейшим обсуждениям для достижения взаимопонимания и консенсусных положений⁶.

12. Другой общий вопрос касается дихотомии между прогрессивным развитием международного права и его кодификацией. Здесь большинство государств либо поддержали мнение Специального докладчика о том, что эта тема затрагивает обе задачи Комиссии, либо рассматривали ее как преимущественно задачу прогрессивного развития международного права. В то же время одна делегация (Сьерра-Леоне) подчеркнула необходимость обеспечения ясности в отношении того, какие элементы проекта Комиссии представляют собой прогрессивное развитие, а какие — кодификацию⁷. Однако здесь следует отметить, что одна из делегаций (Дания) заявила в отношении принятых в предварительном порядке проектов статей, что речь идет преимущественно о применении действующего права к конкретным обстоятельствам правопреемства государств⁸. Другая делегация (Австрия) заняла прямо противоположную позицию, отвергая передачу прав и обязательств, вытекающих из ответственности, даже в качестве вопроса прогрессивного развития права⁹.

13. Несколько делегаций высказали свои замечания по проектам статей 7, 8 и 9, принятым Комиссией в предварительном порядке. Большинство из них в целом поддержали принятый текст как вытекающий из установленных норм, касающихся ответственности государств. Однако одно государство (Австрия) выразило обеспокоенность по поводу формулировки пункта 2 проекта статьи 9¹⁰. Две делегации (Чешская Республика и Словакия) высказали некоторые замечания в отношении того, как улучшить и усилить формулировки этих проектов статей. Эти замечания должны стать основой для будущей работы Комиссии, в частности в отношении международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника и продолжающихся после даты правопреемства.

14. Несколько делегаций высказали свои мнения по поводу предложенных новых проектов статей. Они в основном поддержали проект статьи 7 bis, хотя и предложили некоторые варианты доработки этого текста или его увязки с вопросом о совместной ответственности (Дания, Индия, Малайзия и Соединенные Штаты). Однако одна делегация (Австрия) подвергла критике содержание пункта 2 данного проекта статьи¹¹. Большинство делегаций, рассматривавших проекты статей 16–19, согласились с тем, что они отражают существующее международное право, т. е. статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹². Несколько государств (Австрия и Республика Корея)

⁴ A/C.6/76/SR.24, п. 110 («работа Комиссии должна основываться на принципе, согласно которому в ответственности государства не должно возникать вакуума ... Вопрос о том, были ли переданы права или обязанности в конкретных ситуациях, должен рассматриваться индивидуально в каждом конкретном случае и решаться в соглашении о правопреемстве. Если такое соглашение не может быть достигнуто, то во избежание вакуума права и обязательства следует передать государству-преемнику или государствам-преемникам»).

⁵ A/C.6/76/SR.23, п. 147 («важно не давать правовых преимуществ государствам, нарушающим международное право»).

⁶ A/C.6/76/SR.25, п. 24.

⁷ A/C.6/76/SR.23, п. 43.

⁸ Там же, п. 35.

⁹ Там же, п. 134.

¹⁰ Там же, пп. 141–142.

¹¹ A/CN.6/76/SR.23, п. 135.

¹² См. сноску 3 выше.

усомнились в необходимости этих проектов статей как таковых. Ряд государств (Израиль, Камерун, Нидерланды и Соединенные Штаты) призвали к осторожности при разработке этих статей и комментариев к ним, чтобы не допустить создания обманчивого впечатления отхода от общих норм ответственности государств или их переписывания, в частности в отношении приоритетности отдельных форм возмещения или соотношения между ними. Кроме того, некоторые государства (Камерун и Индия) предложили объединить эти положения всего в два проекта статей, один из которых должен касаться прекращения и гарантий неповторения, а другой — всех форм возмещения ущерба. Эти замечания представляются полезными и будут должным образом учтены в предложениях Специального докладчика Редакционному комитету.

15. И, наконец, что касается формы окончательного результата работы по данной теме, то несколько делегаций выразили мнение, что этот вопрос целесообразнее решать на более позднем этапе работы. Некоторые государства прямо поддержали или приняли проекты статей в качестве надлежащей формы окончательного результата работы (Дания и Словакия). Другие высказали предпочтение более «мягкой» форме, такой как проекты руководящих принципов или выводов (Бразилия, Израиль, Индия, Италия, Польша, Сьерра-Леоне и Соединенные Штаты).

В. Общий подход (методология) доклада

16. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что, как и прежде, он приветствует все замечания, высказанные в ходе обсуждений в Шестом комитете. Они по-прежнему являются ценным подспорьем и руководством для будущей работы Комиссии. В то же время, как было отмечено в четвертом докладе, такие замечания «могут также свидетельствовать о необходимости дальнейших разъяснений и устранения возможных недоразумений»¹³. Это можно сказать и об обсуждениях, которые состоялись в 2021 году.

17. Прежде чем приступить к рассмотрению некоторых новых проблем и различий, Специальный докладчик хотел бы кратко напомнить общие выводы, изложенные в предыдущих докладах или лежащие в их основе. В ходе обсуждений в Шестом комитете государства-члены в целом (за редкими исключениями) высказались в их поддержку. Эти выводы заключаются в следующем: 1) проекты статей носят субсидиарный характер, и приоритет должен отдаваться соглашениям между соответствующими государствами; 2) необходимо сохранять последовательность в плане терминологии и основного содержания предшествующей работы Комиссии; 3) понятие справедливости, справедливой доли или справедливого распределения прав и обязанностей, а также понятие неосновательного обогащения представляются важными; 4) редкое явление правопреемства государств само по себе не исключает возможности прогрессивного развития международного права и его кодификации; и 5) неубедительность практики государств в этом вопросе не позволяет отдать предпочтение ни принципу «чистого листа», ни принципу автоматического правопреемства в качестве общего правила.

18. Последний пункт отражен, в частности, в формулировке «договариваются о том, как компенсировать ущерб» в проектах статей 10, 10 bis и 11, которые были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке в 2021 году. Даже если эта формулировка может показаться довольно слабой, следует вспомнить концепцию *pactum de negotiando* в международном праве.

¹³ A/CN.4/743, п. 13.

Обязательство, вытекающее из *pactum de negotiando* — вести переговоры с целью заключения соглашения — должно выполняться добросовестно, в соответствии с основополагающим принципом *pacta sunt servanda*. Это четко подтверждается рядом решений международных судов и арбитражных трибуналов. В заявлении Постоянной палаты международного правосудия по делу о *железнодорожном сообщении между Литвой и Польшей* 1931 года указывается, что обязательство вести переговоры — это, прежде всего, «не только вступление в переговоры, но и их продолжение, насколько это возможно, с целью заключения соглашений»¹⁴. Международный суд Организации Объединенных Наций обобщил и подтвердил соответствующее прецедентное право в своем решении 2011 года по делу «Применение Временного соглашения от 13 сентября 1995 года»¹⁵. Кроме того, в 1972 году Арбитражный трибунал, созданный в соответствии с Соглашением о внешних долгах Германии, очень убедительно объяснил природу обязательства вести переговоры в деле, возбужденном Грецией против Федеративной Республики Германия¹⁶. Если последствия обязательства вести переговоры действительно таковы, то представляется вполне обоснованным интерпретировать формулировку “shall agree” (договариваются) как еще более сильное обязательство.

19. И, наконец, в ответ на некоторые замечания и опасения, высказанные в Шестом комитете, Специальный докладчик считает необходимым заверить, что он не собирается ставить под сомнение или переписывать общие правила, касающиеся ответственности государств. Хотя некоторые проекты статей и соответствующие аналитические материалы, предложенные в четвертом докладе, также затрагивают общие вопросы права ответственности государств, в частности формы правовых последствий международно-противоправных деяний (прекращение деяния, гарантии неповторения и возмещение ущерба), это было сделано для того, чтобы применить эти нормы к ситуациям правопреемства государств. Возможные, хотя и непреднамеренные, недостатки в формулировках проектов статей могут быть исправлены Редакционным комитетом.

20. Как уже было сказано выше, статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния были и остаются основой для изучения ответственности даже в ситуациях правопреемства государств. И это несмотря на то, что упомянутые статьи не исключают такие случаи и никак их не рассматривают. Однако в настоящем докладе наряду с множественностью государств будет рассмотрен вопрос о совместной ответственности.

21. Это требует пояснения. Стремление к согласованности со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния подразумевает, что настоящий доклад будет основываться на существующих правилах, когда речь будет идти о множественности государств — как ответственных, так и потерпевших — в контексте правопреемства государств. Термин «совместная

¹⁴ *Railway Traffic between Lithuania and Poland (Railway Sector Landwarów-Kaisiadorys)*, Advisory Opinion, P.C.I.J. Series A/B 1931, No. 42, p. 108, at p. 116.

¹⁵ *Применение Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (бывшая югославская Республика Македония против Греции)*, решение от 5 декабря 2011 года (I.C.J. Reports 2011, p. 644 para. 132).

¹⁶ *Case concerning claims arising out of decisions of the Mixed Graeco-German Arbitral Tribunal set up under Article 304 in Part X of the Treaty of Versailles (Between Greece and the Federal Republic of Germany)*, Decision of 26 January 1972, United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIX (Sales No. E/F.90.V.7), p. 27, at paras. 62–65 (especially para. 62: «Однако договор о переговорах также не лишен правовых последствий. Это означает, что обе стороны будут добросовестно прилагать усилия для достижения взаимоприемлемого решения путем компромисса, даже если это означает отказ от ранее занимаемых твердых позиций»). For the text of the Agreement on German External Debts (London, 27 February 1953), see United Nations, *Treaty Series*, vol. 333, No. 4764, p. 3.

ответственность» следует понимать соответственно, в его прямом значении ответственности более чем одного государства. Однако это не означает, что Специальный докладчик одобряет Руководящие принципы совместной ответственности в международном праве, которые являются неофициальным научным документом, подготовленным группой юристов-международников Амстердамского университета с признанным опытом в области международной ответственности под председательством профессора Андре Ноллкемпера¹⁷. Несмотря на то, что «эти принципы и комментарии носят интерпретационный характер и основываются на существующих нормах права международной ответственности» и, следовательно, не проводят различия между кодификацией и прогрессивным развитием международного права¹⁸, они иногда предлагают новые интерпретации права международной ответственности¹⁹. Хотя любое толкование (включая новаторское) остается толкованием и его не следует путать с пересмотром существующих норм международной ответственности, такую теоретическую возможность не следует упускать. Однако это не входит в планы Специального докладчика.

22. Для большей определенности Специальный докладчик заявляет о том, что он не намерен переписывать нормы права международной ответственности или затрагивать общие вопросы, не связанные с ответственностью в ситуациях правопреемства государств. Поэтому в докладе будет проводиться различие между вышеупомянутыми Руководящими принципами и общими нормами, касающимися множественности государств, применимыми даже в контексте правопреемства государств.

Часть вторая — Множественность государств в отношении ответственности в случае правопреемства государств

II. Предисловие и использование терминов

23. Понятие множественности государств по существу означает, что у одного международно-противоправного деяния может быть более одного потерпевшего государства или более одного ответственного государства. Такая ситуация не является специфической для ответственности в контексте правопреемства государств. Напротив, множественность государств регулируется общими нормами ответственности государств, кодифицированными в статьях 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния (статьи 46²⁰ и 47²¹).

¹⁷ См. Андре Ноллкемпер и другие, «Руководящие принципы совместной ответственности в международном праве», *Европейский журнал международного права*, т. 31, № 1 (2020), стр. 15.

¹⁸ Там же, стр. 21.

¹⁹ Там же, стр. 16.

²⁰ Статья 46 (Множественность потерпевших государств): «Если несколько государств являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния, каждое потерпевшее государство может отдельно призвать к ответственности государство, совершившее это международно-противоправное деяние» (см. *Ежегодник ... 2001*, т. II (Часть вторая) и исправление, п. 76).

²¹ Статья 47 (Множественность ответственных государств): «1. Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств. 2. Пункт 1: а) не позволяет никакому потерпевшему государству получить в порядке компенсации

24. Такие ситуации рассматриваются в главе I Части третьей (Призвание государства к ответственности) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Это означает, что Комиссия рассматривала этот вопрос как вопрос призвания к ответственности, а не приписывания одного и того же поведения нескольким государствам. Когда речь идет о присвоении поведения, применяются общие правила, кодифицированные в Части первой статей. Правила множественности применяются в тех случаях, когда от «одного и того же международно-противоправного деяния» пострадали несколько государств или несколько государств несут за него ответственность. Включение этих положений в главу о призвании к ответственности также означает, что эти правила следует читать в контексте других соответствующих положений статей об ответственности государств.

25. Во-первых, согласно пункту 1 статьи 33, в случае совершения международно-противоправного деяния обязательства ответственного государства (обязательства, составляющие содержание ответственности) «могут быть обязательствами в отношении другого государства, в отношении нескольких государств или в отношении международного сообщества в целом, что зависит, в частности, от характера и содержания международно-правового обязательства и от обстоятельств нарушения»²². Далее, статья 42 охватывает право потерпевшего государства призывать к ответственности другое государство, определяя при этом «потерпевшее государство» с точки зрения нарушенного обязательства²³. Кроме того, статья 48 предусматривает возможность призвания к ответственности государством, не являющимся потерпевшим государством²⁴. Даже в контексте правопреемства государств важно подчеркнуть роль обязательств *erga omnes* и *erga omnes partes*, нарушение которых также предоставляет любому государству право призвать к ответственности²⁵.

26. Термин «совместная ответственность» не является следствием (и тем более синонимом) концепции множественности ответственных государств (или множественности государств в целом). Он просто передает идею ответственности, которую разделяют два или большее число государств (или даже международных лиц), что может иметь место в ситуациях с множественностью ответственных государств. Однако это может происходить и в других ситуациях. С одной стороны, требование об ответственности может быть предъявлено какому-то одному государству, и только это государство может его удовлетворить (например, путем компенсации). С другой стороны, совместная ответственность может возникать в ситуациях помощи или содействия или ситуациях контроля, когда одно государство несет ответственность за свое собственное, основное международно-противоправное деяние, а другое государство или государства несут ответственность за помощь, содействие или осуществление контроля при совершении этого международно-противоправного деяния²⁶. Очевидно, что эти государства не совершают точно такое же международно-противоправное деяние, как основной (главный) нарушитель, однако они способствуют причинению

больше, чем понесенный им ущерб; b) не затрагивает прав на предъявление регрессных требований в отношении других ответственных государств.

²² *Ежегодник ... 2001*, т. II (Часть вторая) и исправление, п. 76.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Этот вопрос был поднят Португалией в ее заявлении в Шестом комитете ([A/C.6/76/SR.23](#), п. 71, в п. 75).

²⁶ Эти аспекты рассматриваются в Руководящих принципах совместной ответственности в международном праве (см. сноску 17 выше), в частности в принципах 6 (Совместная ответственность в ситуациях помощи или содействия), 7 (Совместная ответственность в ситуациях согласованных действий) и 8 (Совместная ответственность в ситуациях контроля).

вреда. Они несут ответственность на основании совершения других действий (оказание помощи или содействия, осуществление руководства и контроля или принуждение другого государства). Эти ситуации рассматриваются в главе IV Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Ответственность государства в связи с деянием другого государства)²⁷.

27. В свою очередь, Руководящие принципы совместной ответственности в международном праве предусматривают совместную ответственность в ситуациях помощи или содействия и руководства или контроля при условии, что поведение каждого из участвующих международных лиц (имеются в виду не только государства, но и международные организации) способствует причинению «неделимого ущерба», что является ключевым термином, который используется в них²⁸. Похоже, что отправной точкой упомянутых Руководящих принципов является «неделимый ущерб», а не международно-противоправное деяние. Принцип 2 четко указывает, что совершение «несколькими международными лицами одного или нескольких международно-противоправных деяний, которые способствуют неделимому ущербу, влечет за собой совместную ответственность»²⁹. В принципе 1 (Использование терминов) основное внимание уделяется «ущербу» и причинно-следственной связи между поведением и ущербом. Здесь важно отметить, что для целей Руководящих принципов «ущерб» означает «материальный и моральный ущерб и не включает юридический ущерб»³⁰. Установление общего критерия причинно-следственной связи не входит в задачи Руководящих принципов, однако пункт 2 принципа 2 предусматривает, что «[с]одействие неделимому ущербу может быть индивидуальным, одновременным или совокупным»³¹.

28. Отмеченные выше различия показывают, что для темы правопреемства государств в отношении ответственности государств Руководящие принципы совместной ответственности в международном праве могут быть полезны лишь в ограниченной степени. Прежде всего следует отметить, что основная ценность Руководящих принципов, как представляется, заключается в том, что они направлены на определение того, что представляет собой международная ответственность государств и других международных лиц (присвоение), в то время как работа Комиссии по данной теме направлена на разъяснение влияния правопреемства государств на ответственность, давая понять, что правопреемство государств не влияет на присвоение³². Далее, Руководящие принципы касаются только множественности ответственных международных лиц (предлагая решение в виде совместной ответственности). Тема Комиссии представляется более широкой, поскольку ей необходимо изучить как множественность пострадавших государств, так и множественность ответственных государств на предмет возможной передачи прав и обязанностей. Однако в то же время эта тема

²⁷ *Ежегодник ... 2001*, том II (Часть вторая) и исправление, п. 76.

²⁸ Ноллкенпер и другие, «Руководящие принципы...» (см. сноску 17 выше), стр. 16.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 16 (принцип 1, п. 1 с)) и стр. 22–23 (п. 4 комментария к принципу 1). См. также принцип 1 d) («„способствование причинению ущерба“ означает причинно-следственную связь между поведением и ущербом»).

³¹ Там же.

³² Проект статьи 6, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2018 году, гласит: «Правопреемство государств не влияет на присвоение государству международно-противоправного деяния, совершенного этим государством до даты правопреемства» (см. промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета на семидесятой сессии Комиссии (3 августа 2018 года), размещенный на сайте https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/statements/2018_dc_chairman_state_ment_sosr.pdf&lang=E).

является гораздо более узкой, поскольку в ней рассматривается только множественность государств (а не других лиц, таких как международные организации) в контексте правопреемства государств, оставляя в стороне общие правила ответственности.

29. Кроме того, показательно, что в обширных и глубоких исследованиях, проведенных авторами Руководящих принципов, которые посвящены многим аспектам концепции совместной ответственности, даже не упоминается ее применение в отношении правопреемства государств³³. Действительно, парадигма совместной ответственности предполагает совершение несколькими международными лицами одного или нескольких международно-противоправных деяний, которые способствуют причинению неделимого ущерба. В контексте правопреемства государств, однако, противоправное деяние обычно совершается каким-либо одним государством (предшественником), но ущерб сохраняется и после даты правопреемства. Поэтому здесь нет никакого содействия других государств причинению данного ущерба, за исключением, возможно, длящихся деяний³⁴ и составных деяний³⁵.

30. Соответственно, анализ, приведенный в следующей главе настоящего доклада, разделен на следующие разделы: 1. Множественность потерпевших государств; 2. Множественность ответственных государств-преемников; и 3. Особые аспекты множественности государств в случаях длящихся или составных деяний.

III. Множественность государств в контексте правопреемства

A. Множественность потерпевших государств

31. Как подробно объясняется в третьем докладе Специального докладчика³⁶, правопреемство государств может затрагивать одно или несколько потерпевших государств. Было отмечено, что в этой ситуации право на возмещение ущерба является лишь последствием международно-противоправного деяния ответственного государства. Это государство (и его противоправное деяние) остается тем же и не затрагивается территориальными изменениями, влекущими за собой правопреемство государств³⁷.

32. Однако на некоторые требования, безусловно, может повлиять применение нормы о государственной принадлежности требований (статья 44 а) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года) или норм, регулирующих множественность потерпевших государств

³³ См. André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos (eds.), *Principles of Shared Responsibility in International Law: An Appraisal of the State of the Art* (Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2014); André Nollkaemper and Dov Jacobs (eds.), *Distribution of Responsibilities in International Law* (Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2015); André Nollkaemper and Ilias Plakokefalos (eds.), *The Practice of Shared Responsibility in International Law* (Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017).

³⁴ См. проект статьи 7, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят второй сессии (A/76/10, пп. 122 и 164).

³⁵ См. проект статьи 7 bis, предложенный Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743, п. 121).

³⁶ A/CN.4/731, особенно пп. 40–50.

³⁷ Там же, п. 42; см. также Patrick Dumberry, *State Succession to International Responsibility* (Leiden: Martinus Nijhoff, 2007), p. 312.

(статья 46 тех же статей). Хотя эти нормы, кодифицированные в статьях 2001 года, носят общий характер, они не перестают применяться только из-за того, что имеют место случаи правопреемства государств.

33. Это было признано Комиссией, когда она согласилась с подходом Специального докладчика к данной теме. По существу, в Редакционный комитет были переданы предлагаемые возможные нормы, касающиеся возмещения ущерба в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника. Проекты статей 12, 13 и 14 касаются случаев правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, когда происходит объединение государств и распад государств соответственно³⁸.

34. Очевидно, что не все категории правопреемства государств одинаково релевантны в отношении множественности государств-преемников. Типичной ситуацией является распад государства, когда государство-предшественник прекращает свое существование и возникает несколько государств-преемников. Одним из современных примеров является распад Чехословакии. Практика Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, например, показывает, что в отношении чехословацких претензий Компенсационная комиссия постановила, что, хотя некоторые из них были представлены до того, как Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование, присужденные компенсации должны быть выплачены правительствам Чешской Республики и Словацкой Республики в соответствии с соглашением между двумя этими правительствами³⁹.

35. Другая ситуация множественности государств-преемников может сложиться в случаях отделения от государства-предшественника, которое продолжает существовать, его частей, которые становятся новыми государствами. Так было, например, с отделением Пакистана от Индии в 1947 году. Британский доминион Индия был участником Соглашения о репарациях с Германии, об учреждении Межсоюзнического агентства по репарациям и о реституции монетарного золота, целью которого было справедливое распределение общего объема активов, которые можно было использовать в качестве репараций Германии, между несколькими пострадавшими государствами⁴⁰. После обретения Индией независимости и раздела территории бывшего доминиона в 1947 году Пакистан рассматривался как новое государство (государство-преемник), отделившееся от Индии. В январе 1948 года правительства Индии и Пакистана договорились о том, как разделить долю репараций, выделенных Индии в соответствии с

³⁸ Проекты статей 12, 13 и 14, переданные Редакционному комитету Комиссией на ее семьдесят первой сессии (см. промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (размещен на сайте https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/statements/2019_dc_chairman_statement_sosr.pdf&lang=E), стр. 2; см. также Доклад Комиссии международного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, сноска 1444).

³⁹ Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, решения Совета управляющих 20 (1994) и 22 (1994): см. документы *S/AC.26/Dec.20 (1994)*, п. 3, сноска 2 («Первоначально претензии были представлены Чешской и Словацкой Федеративной Республикой. Присужденная компенсация должна быть выплачена правительству Словацкой Республики»), и *A/AC.26/Dec.22 (1994)*, п. 2, сноска 2 («Эти претензии были поданы до того, как Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. Присужденные суммы компенсации соответственно подлежат выплате правительствам Чешской Республики и Словацкой Республики»). С решениями Совета управляющих можно ознакомиться на сайте <https://uncc.ch/decisions-governing-council>.

⁴⁰ Соглашение о репарациях с Германии, об учреждении Межсоюзнического агентства по репарациям и о реституции монетарного золота, заключенное в Париже 14 января 1946 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 555, No. 8105, p. 69).

Соглашением 1946 года. Это двустороннее соглашение привело к заключению дополнительного протокола к Соглашению 1946 года⁴¹. Таким образом, было признано, что не только Индия, но и Пакистан может требовать репарации от Германии⁴².

36. Недавний и самый сложный случай множественности государств-преемников, который начался как отделение и закончился полным распадом, — это случай бывшей Югославии. В ряде случаев территориальная или персональная связь позволяет признать государство или государства-преемники имеющими право призвать к ответственности государство, совершившее международно-противоправное деяние. В случае правопреемства, когда определить какое-то одно государство-преемник не представляется возможным, каждое потерпевшее государство-преемник может отдельно призвать к этой ответственности. Однако это следует делать на справедливой основе для обеспечения того, чтобы потерпевшее государство не получило в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб.

37. Понятие справедливости обычно используется для установления «справедливых критериев распределения» прав и обязательств между различными заинтересованными государствами⁴³. Это полностью соответствует другим документам, касающимся правопреемства государств, в частности в вопросах собственности и долгов. Понятие справедливости и «справедливой доли» отражены в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов⁴⁴. Аналогичным образом, пункт 1 статьи 8 резолюции «Правопреемство государств в вопросах собственности и долгов», принятой Институтом международного права (Institut de Droit international) в 2001 году, предусматривает, что «результат распределения собственности и долгов должен быть справедливым»⁴⁵.

38. В отношении бывшей Югославии Арбитражная комиссия Бадинтера в своем заключении № 1 заявила, что «исход правопреемства должен быть справедливым, и заинтересованные государства могут свободно урегулировать условия по договоренности»⁴⁶. Понятие справедливости и понятие договоренности играли важную роль в Соглашении о вопросах правопреемства 2001 года, заключенном государствами — преемниками Социалистической Федеративной Республики Югославия: Боснией и Герцеговиной, Хорватией, Сербией и Черногорией (впоследствии преемницей Сербии), Словенией и бывшей югославской Республикой Македония (ныне Северная Македония). В преамбуле Соглашения 2001 года указано, что оно было достигнуто государствами-преемниками «с целью выявления и определения справедливого распределения между собой прав,

⁴¹ Протокол к Парижскому соглашению от 14 января 1946 года о репарациях с Германии, о создании Межсоюзнического агентства по репарациям и о реституции монетарного золота, подписанный в Брюсселе 15 марта 1948 года (там же, стр. 104).

⁴² Dumberry, *State Succession to International Responsibility* (см. сноску 37 выше), p. 325.

⁴³ V.D. Degan, "Equity in Matters of State Succession", in Ronald St. John Macdonald (ed.), *Essays in Honour of Wang Tieya* (Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994), p. 201, at p. 207.

⁴⁴ Статьи 37, 40 и 41. Текст Конвенции, которая была подписана 8 апреля 1983 года, но еще не вступила в силу, см. в *Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по правопреемству государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, Вена, 1 марта — 8 апреля* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.94.V.6), т. II, стр. 141.

⁴⁵ «Правопреемство государства в вопросах собственности и долгов», резолюция от 26 августа 2001 года, *Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 69 (Сессия в Ванкувере, 2001), p. 712, at p. 721.

⁴⁶ Международная конференция по бывшей Югославии, Арбитражная комиссия, Заключение № 1, 29 ноября 1991 года, *Международные правовые материалы*, т. 31, № 6 (1992), стр. 1494, на стр. 1495–1496.

обязанностей, активов и обязательств бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия»⁴⁷.

39. Следует отметить, что согласно статье 1 приложения F к Соглашению, «все права и интересы, принадлежавшие [Социалистической Федеративной Республике Югославия] и не охватываемые настоящим Соглашением... распределяются между государствами-преемниками с учетом пропорции раздела [финансовых активов Социалистической Федеративной Республики Югославия] в приложении С к настоящему Соглашению»⁴⁸. Это означает, что согласованные пропорции для раздела государственной собственности и долгов могут быть использованы и для других требований. Финансовые активы Социалистической Федеративной Республики Югославия были разделены между государствами-преемниками в следующих пропорциях: Босния и Герцеговина — 15,5 процента; Хорватия — 23 процента; бывшая югославская Республика Македония — 7,5 процента; Словения — 16 процентов; и Сербия и Черногория (впоследствии правопреемницей которой стала Сербия) — 38 процентов (в соответствии со статьей 5 приложения С к Соглашению)⁴⁹. Эти пропорции обычно отражают размер территории и численность населения соответствующих государств и их соответствующий вклад в ВВП государства-предшественника.

40. Вышеуказанные пропорции могут учитываться только в контексте применения принципа справедливого распределения в отсутствие другого соглашения и при отсутствии особых связей между одним или несколькими государствами-преемниками и ущербом, который оставался (без полного возмещения) на момент правопреемства государств. Все эти критерии имеют значение для распределения возмещения между потерпевшими государствами-преемниками. Однако ответственное государство не может отказать в удовлетворении требования какого-то одного государства-преемника только из-за множественности потерпевших государств. Это противоречило бы норме, кодифицированной в статье 46 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁵⁰. Проекты статей по данной теме согласуются с предыдущей работой Комиссии, в частности с ее статьями об ответственности государств. Любое отступление от этой нормы потребует согласия всех заинтересованных государств, а не только государств-преемников *inter se*.

В. Множественность ответственных государств-преемников

41. Последствия правопреемства государств в отношении ответственности государства-предшественника или государств-преемников несколько сложнее. Как уже подробно обсуждалось Комиссией и отражено в проектах статей, принятых в предварительном порядке на сегодняшний день, в случае, когда государство-предшественник, совершившее международно-противоправное деяние, продолжает существовать, «потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать государство-предшественник к ответственности даже после даты правопреемства»⁵¹. Это правило (с некоторыми возможными исключениями) применяется к следующим категориям правопреемства государств: уступка части территории; отделение части или частей территории; и создание нового независимого государства. Даже в случае множественности (потенциально)

⁴⁷ Соглашение по вопросам правопреемства (с приложениями), подписанное в Вене 29 июня 2001 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2262, No. 40296, p. 251, at p. 253).

⁴⁸ Там же, стр. 293.

⁴⁹ Там же, стр. 282–283.

⁵⁰ См. сноску 20 выше.

⁵¹ См. проект статьи 9, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят второй сессии (A/76/10, пп. 122 и 164).

ответственных государств не все такие государства будут одинаково значимы для решения вопроса о возмещении ущерба.

42. Две другие категории правопреемства государств исключают *ipso facto* любой вопрос о множественности, поскольку ведут к образованию единого государства. Это касается ситуаций, характеризующихся как объединение государств (слияние) и инкорпорация одного государства в другое⁵².

43. Однако в случае распада государства множественность ответственных государств представляет собой реальную и серьезную проблему. Даже если руководство в проекте статьи 11 требует, чтобы «потерпевшее государство и соответствующее государство или государства-преемники договорились о том, как устранить вред, возникший в результате международно-противоправного деяния», потерпевшее государство может и не знать, по крайней мере априори, какое из этих государств-преемников является соответствующим для этой цели. Что же касается призыва к ответственности, которое лишь начинается процесс переговоров или судебного урегулирования спора, то потерпевшее государство должно иметь возможность *mutatis mutandis* полагаться на норму, кодифицированную в статье 47 (Множественность ответственных государств) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁵³. Поэтому потерпевшее государство может потребовать возмещения от одного, нескольких или всех государств-преемников.

44. Этот принцип может быть смягчен территориальным принципом, который, как представляется, преобладает в сценариях как распада, так и отделения государства. Иллюстрацией первого случая является распад Чехословакии, когда Международный суд рассмотрел вопрос о единоличной ответственности Словакии в деле *Габчиково-Надьмарош*⁵⁴. Однако даже недавний пример отделения Южного Судана от Судана прямо подтверждает территориальный принцип, наряду с необходимостью проведения добросовестных переговоров для достижения договоренности о распределении внешнего долга в Соглашении по некоторым экономическим вопросам 2012 года, в частности в статьях 3 и 4⁵⁵.

45. Распад Советского Союза представляет собой особый случай, который в принципе исключает совместную ответственность, поскольку Российская Федерация выступает в качестве государства-продолжателя. Это также было подтверждено Верховным судом Австрии в решении от 30 сентября 2002 года⁵⁶. Дело касалось иска гражданина Австрии о компенсации со стороны Австрийской Республики в связи с «(квази)экспроприацией». Заявитель был арестован

⁵² См. проекты статей 10 и 10 bis, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят второй сессии Комиссии (A/CN.4/L.954).

⁵³ См. сноску 21 выше.

⁵⁴ См. Специальное соглашение о передаче в Международный суд разногласий, касающихся проекта Габчиково-Надьмарош, подписанное в Брюсселе 7 апреля 1993 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1725, No. 30113, p. 225), второй пункт преамбулы: «Исходя из того, что Словацкая Республика является одним из двух государств — преемников Чешской и Словацкой Федеративной Республики и единственным государством-преемником в отношении прав и обязательств, связанных с проектом Габчиково-Надьмарош...» (там же, p. 226). Документы, относящиеся к делу о проекте *Габчиково-Надьмарош* (Венгрия/Словакия), доступны на сайте Международного суда (www.icj-cij.org/en/case/92).

⁵⁵ См. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 2013 год*, стр. 87, сноска 29. Это Соглашение не было зарегистрировано сторонами в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому Секретариат не располагает информацией о его статусе, аутентичном тексте или вступлении его в силу. Текст Соглашения можно найти в базе данных «Мирные соглашения ООН» по адресу <http://peacemaker.un.org/node/1617>.

⁵⁶ Решение Верховного суда Австрии, 1Ob149/02x, 30 сентября 2002 года.

советскими оккупационными войсками в 1952 году и помещен в советскую военную тюрьму, а его собственность была конфискована. В целом Российская Федерация взяла на себя ответственность за подобные действия советских властей (совершенные после 7 ноября 1917 года) в соответствии с Законом о реабилитации жертв политических репрессий 1991 года⁵⁷. Этот закон применялся не только к российским гражданам, но и к иностранцам, однако упомянутому заявителю было отказано в компенсации, поскольку Австрия отказалась от всех претензий к союзникам от имени всех австрийских граждан в соответствии со статьей 24 Австрийского государственного договора 1955 года⁵⁸. Верховный суд постановил, что в данном случае нет необходимости решать, является ли переход от Советского Союза к Российской Федерации случаем правопреемства или преемственности государства, поскольку заявитель основывал свое требование о компенсации только на утверждении, что он не сможет добиться выполнения его требования Российской Федерацией. Если бы не отказ Австрии от всех претензий, он мог бы предъявить иск Российской Федерации. Таким образом, это дело подтверждает единоличную ответственность Российской Федерации по крайней мере за широкую категорию деяний, приписываемых Советскому Союзу.

46. Как указывалось выше, самым значительным недавним примером проблем, связанных с множественностью государств-преемников, является распад Югославии. Несмотря на Соглашение по вопросам правопреемства⁵⁹, подписанное в 2001 году, множество исков, в частности индивидуальных, до сих пор находятся на рассмотрении в основном в Европейском суде по правам человека. До настоящего времени именно этот Суд рассматривал большинство исков, касающихся ответственности государств — преемников бывшей Югославии. Более того, для того чтобы рассматривать такие дела по существу, Суду приходилось учитывать фактор множественности государств и определять, какое государство-преемник будет выступать ответчиком в разбирательстве и, в конечном итоге, носителем обязательств, вытекающих из международной ответственности.

47. Сложность этих вопросов можно лучше всего проиллюстрировать на примере нескольких решений Суда. Показательным в этом отношении является решение по делу *Алишич и другие*⁶⁰. Основанием для этого дела послужило заявление трех граждан Боснии и Герцеговины против пяти государств — преемников бывшей Югославии. Заявители утверждали, что они не смогли снять свои «старые» валютные сбережения со счетов в Сараевском филиале Люблянского банка и Тузлинском филиале Инвестбанка после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия в 1991–1992 годах. В государствах — преемниках бывшей Югославии сбережения в иностранной валюте, депонированные до ее распада, были переведены в особую категорию, и они обычно называются «старыми» или «замороженными» сбережениями в иностранной валюте⁶¹.

48. В основе этого дела лежит правопреемство государств. Рассматривая это дело, Большая палата Европейского суда напомнила, что основным принципом урегулирования различных аспектов правопреемства является обязательство

⁵⁷ Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» (с изменениями по состоянию на 6 декабря 2021 года), доступен на сайте <https://docs.cntd.ru/document/9004648>.

⁵⁸ Государственный договор (с приложениями и картами) о воссоздании независимой и демократической Австрии, подписанный в Вене 15 мая 1955 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 217, No. 2949, p. 223).

⁵⁹ См. сноску 47 выше.

⁶⁰ *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и бывшей югославской Республики Македония* [GC], № 60642/08, ЕСПЧ 2014, т. IV.

⁶¹ Там же, п. 23.

вести добросовестные переговоры с целью достижения соответствующего соглашения⁶². Поскольку такого соглашения достичь не удалось, Суд пришел к выводу, что для правопреемства в отношении государственной собственности решающее значение имеет принцип территориальности⁶³. Таким образом, Суд заключил, что в данном случае имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека (право на беспрепятственное пользование своим имуществом)⁶⁴ со стороны Сербии (в отношении одного заявителя) и Словении (в отношении двух других заявителей). Однако со стороны других государств-ответчиков нарушений не было⁶⁵. Примечательно, с точки зрения содержания и форм правовых последствий ответственности, рассмотренных в четвертом докладе Специального докладчика⁶⁶, что Суд присудил не только финансовую компенсацию («справедливое удовлетворение», по терминологии Конвенции⁶⁷), но и постановил, что «неспособность правительств Сербии и Словении включить упомянутых заявителей и всех других лиц в их положения в свои соответствующие схемы возврата «старых» сбережений в иностранной валюте представляет собой системную проблему»⁶⁸. Поэтому Суд постановил, что Сербия и Словения, соответственно, должны в течение одного года, действуя под надзором Комитета министров Совета Европы, принять все необходимые меры, включая поправки в законодательство, чтобы предоставить заявителям и другим лицам в их положении возможность вернуть свои «старые» сбережения в иностранной валюте на тех же условиях, как и те, кто имел такие сбережения в национальных отделениях сербских или словенских банков⁶⁹.

49. Европейский суд по правам человека решил проблему наличия нескольких (фактически пяти) государств-ответчиков, все из которых являются правопреемниками бывшей Югославии, путем разделения ответственности за действия, приписываемые по отдельности только Сербии и Словении, на основе принципа территориальности, а не путем применения принципа совместной ответственности. Этот факт подчеркивается в некоторых критических замечаниях, высказанных в отношении этого принципа в Согласительном мнении судьи Зиемеле⁷⁰ и, в частности, в частично Несогласном мнении судьи Нуссбергера, к которому присоединился судья Попович⁷¹.

50. Однако принцип территориальности, которым руководствовался Суд в деле Алишича, не является единственным релевантным критерием для решения проблем невозмещенного ущерба, возникающих в контексте югославского правопреемства. Другие факторы, которые фигурируют в правовой практике Суда, включают институциональную связь (или передачу полномочий) между органом территориальной единицы (республики) югославской федерации, как виновником нарушения, и органом государства-преемника. Это было подтверждено в

⁶² Там же, п. 60, citing Opinion No. 9 of the Arbitration Commission of the International Conference on the Former Yugoslavia (*International Law Reports*, vol. 92 (1993), pp. 162–208, и vol. 96 (1994), pp. 719–737).

⁶³ *Алишич и другие* (см. сноску 60 выше), п. 60, со ссылкой на статью 18 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов (см. сноску 44 выше).

⁶⁴ Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанный в Париже 20 марта 1952 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221, at p. 262).

⁶⁵ *Алишич и другие* (см. сноску 60 выше), стр. 272–273, пп. 2–4 решения.

⁶⁶ A/CN.4/743.

⁶⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в Риме 4 ноября 1950 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221), статья 50.

⁶⁸ *Алишич и другие* (см. сноску 60 выше), стр. 273, п. 9 решения.

⁶⁹ Там же, пп. 10–11 решения.

⁷⁰ Там же, стр. 275.

⁷¹ Там же, стр. 279.

недавнем решении Суда по делу *Заклан против Хорватии*⁷². В этом деле правительство Хорватии утверждало, что предполагаемое нарушение не может вменяться государству-ответчику, поскольку оно является результатом действий, предпринимавшихся федеральными властями (Федеральной инспекцией по валютным операциям) бывшей Югославии до провозглашения Хорватией своей независимости, а также поскольку Хорватия не приняла на себя производство по делу об административном правонарушении, возбужденное бывшими федеральными властями⁷³. Правительство также заявило, что, поскольку деньги, временно конфискованные у заявителя 28 января 1991 года, находились на территории современной Сербии, он должен был требовать возврата своих денег от Сербии, а не от Хорватии. Однако Суд установил, что Хорватия взяла на себя производство по делу об административном правонарушении в отношении заявителя, гражданина Хорватии⁷⁴. Суд пришел к выводу, что «ситуация, на которую жаловался заявитель, относится к компетенции хорватских властей, при том понимании, что Сербия не является стороной разбирательства, возбужденного заявителем в Суде, и что поэтому Суд не может высказаться по вопросу о том, может ли Сербия также нести ответственность за эту ситуацию»⁷⁵.

51. Важно отметить, что Суд, зная о том, что конфискованные деньги хранились в Сербии и что многосторонние консультации по вопросам правопреемства в рамках Соглашения по вопросам правопреемства 2001 года не решили эту проблему, принял решение только об ответственности Хорватии, оставив открытым вопрос о возможной совместной ответственности⁷⁶.

52. В связи с этим следует отметить, что в 2003 году в Хорватии был принят специальный закон под названием «Закон об ответственности Республики Хорватия за ущерб, причиненный в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия, за который несет ответственность бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия». Пункт 1 статьи 1 этого закона гласит: «Республика Хорватия, будучи одним из государств-преемников бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, несет ответственность за ущерб, причиненный в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия, за который последняя несла ответственность по законам, действующим в тот период, если с учетом справедливого рассмотрения всех обстоятельств дела, в частности, национальной принадлежности, временного места проживания, постоянного места проживания, местонахождения ответственной стороны и потерпевшей стороны, места причинения ущерба и его пагубных последствий, способа причинения ущерба и других обстоятельств в целом, можно сделать вывод о том, что из всех других государств-преемников бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия Республика Хорватия имеет самую тесную связь с причиненным ущербом»⁷⁷.

⁷² *Заклан против Хорватии*, № 57239/13, ЕСПЧ, решение от 16 декабря 2021 года.

⁷³ Там же, пп. 65–66.

⁷⁴ Там же, пп. 79–80.

⁷⁵ Там же, п. 86. Аналогичное дело, возбужденное против Словении частной компанией, зарегистрированной в Лихтенштейне, было признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты (*Glas-Metall Trust Reg nprotiv Slovenii*, № 47523/10, ЕСПЧ, решение Четвертой секции от 5 июля 2018 года).

⁷⁶ См. сноску 47, выше.

⁷⁷ См. *Zakon o odgovornosti Republike Hrvatske za štetu nastalu u bivšoj SFRJ za koju je odgovarala bivša SFRJ* (NN 117/03). Здесь важно отметить, что согласно пункту 2 статьи 1 наиболее тесная связь может иметь место в том случае, если во время причинения ущерба потерпевшей стороной был гражданин/гражданка Социалистической Республики Хорватия или юридическое лицо, зарегистрированное на ее территории. Более того, пункт 2 статьи 6 предусматривает возможность распределения ответственности, имплицитно ссылаясь на Соглашение 2001 года: “This Act does not affect the right of the Republic of Croatia,

53. Помимо дел, связанных с распадом Социалистической Федеративной Республики Югославия, Европейский суд по правам человека также рассмотрел множество дел, связанных с последующим отделением Черногории от Государственного Союза Сербии и Черногории. В практике рассмотрения этих дел можно выделить две четкие линии прецедентного права. Первая — это непрерывность ответственности, когда государство-предшественник продолжает существовать. Суд принял правило, согласно которому ответственность государства-предшественника продолжается даже после даты правопреемства. В таких случаях Суд продолжал разбирательства против Сербии, отмечая, что «с 3 июня 2006 года, после провозглашения Черногорией независимости, Сербия оставалась единственным ответчиком в разбирательствах в Суде», или ответчиком, которого «сменила Сербия 3 июня 2006 года»⁷⁸.

54. Вторая линия прецедентного права вытекает из знакового решения по делу *Биелича*⁷⁹. В связи с этим заявлением против Сербии и Черногории Суд постановил, что, если противоправное деяние было совершено органом Черногории во время существования Государственного союза Сербии и Черногории, то Черногория унаследовала ответственность за него как независимое государство. Поскольку оспариваемые события происходили только в Черногории, Суд счел, что жалоба в отношении Сербии несовместима *ratione personae* с положениями Конвенции⁸⁰. Это решение было подтверждено в других делах, таких как «Лакичевич и другие»⁸¹, «Милич»⁸² и «Мандич»⁸³. В таком подходе Суда, как представляется, сочетаются принципы институциональной непрерывности и территориальности.

55. Подводя итог, можно сказать, что, хотя Соглашение 2001 года по вопросам правопреемства предполагает разделение ответственности между всеми государствами-преемниками, практика и, в частности, судебная практика Европейского суда по правам человека указывают скорее на отдельную ответственность какого-то одного государства — либо предшественника (продолжателя), либо преемника. Даже если некоторые обязательства, вытекающие из международно-противоправного деяния, несут несколько государств-продолжателей или государств-преемников, каждое из них обязано предоставить возмещение только за тот вред, который возник в результате его собственного деяния или деяния государства-предшественника, с которым оно имеет особую связь.

depending on the agreement of the successor States of the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia on the distribution of obligations of the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia to pay damages in the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia for which the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia was responsible, to request a reimbursement from other successor States of the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia of amounts paid for damages under the present Act.”

⁷⁸ В частности, следующие решения: *Bodrožić v. Serbia*, no. 32550/05, 23 June 2009; *Filipović v. Serbia*, no. 27935/05, 20 November 2007; *Jevremović v. Serbia*, no. 3150/05, 17 July 2007; *Kin-Stib and Majkić v. Serbia*, no. 12312/05, 20 April 2010; *M. Kostić v. Serbia*, no. 41760/04, 25 November 2008; *Lepojić v. Serbia*, no. 13909/05, 6 November 2007; *Marčić and Others v. Serbia*, no. 17556/05, 30 October 2007; *Matijašević v. Serbia*, no. 23037/04, ECHR 2006-X; *Milošević v. Serbia*, no. 31320/05, 28 April 2009; *Molnar Gabor v. Serbia*, no. 22762/05, 8 December 2009; *Salontaji-Drobnjak v. Serbia*, no. 36500/05, 13 October 2009; *Stojanović v. Serbia*, no. 34425/04, 19 May 2009; *V.A.M. v. Serbia*, no. 39177/05, 13 March 2007; и *Vrenčev v. Serbia*, no. 2361/05, 23 September 2008.

⁷⁹ *Bijelić v. Montenegro and Serbia*, no. 11890/05, 28 April 2009.

⁸⁰ *Ibid.*, para. 70.

⁸¹ *Lakičević and Others v. Montenegro and Serbia*, no. 27458/06 and 3 others, 13 December 2011.

⁸² *Milić v. Montenegro and Serbia*, no. 28359/05, 11 December 2012.

⁸³ *Mandić v. Montenegro, Serbia and Bosnia and Herzegovina*, no. 32557/05, Fourth Section decision of 12 June 2012.

С. Особые аспекты множественности государств в случаях длящихся или составных деяний

56. В предыдущих докладах Специальный докладчик рассматривал в контексте правопреемства государств в отношении ответственности государств конкретные случаи длящихся деяний и составных деяний. В связи с этим он предложил проект статьи 7⁸⁴ и проект статьи 7 bis⁸⁵. По своей природе эти виды деяний могут повлечь за собой ответственность как государства-предшественника, так и государства-преемника. Однако, если государство-преемник не признает и не принимает деяние государства-предшественника в качестве своего собственного, каждое из государств несет международную ответственность за свое собственное деяние или свою часть этого деяния, если и в той мере, в какой оно представляет собой нарушение любого международного обязательства, являющегося действующим для этого государства.

57. Таким образом, в подобных ситуациях вполне возможна множественность государств. Это может касаться государства-преемника и государства-предшественника, если последнее продолжает существовать, или двух или более государств-преемников, в некоторых случаях распада государства-предшественника. Например, если два или большее число государств-преемников бывшей Югославии продолжают и/или завершат противоправное деяние, начатое югославскими федеральными таможенными органами, они будут нести ответственность за это деяние. Однако это положение основывается не на нормах правопреемства государств, а, скорее, на применении общих норм ответственности государств.

58. Следовательно, к таким ситуациям должна применяться даже общая норма, содержащаяся в статье 47 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁸⁶. Если соответствующие государства совершили отдельные деяния, помимо продолжающегося или составного деяния, это повлечет за собой отдельную ответственность каждого из этих государств за его собственное деяние. Если за одно и то же международно-противоправное деяние несут ответственность сразу несколько государств, каждое из них можно призвать к ответственности в связи с данным деянием. Разумеется, такое решение в пользу потерпевшего государства (или его граждан) не позволяет никакому потерпевшему государству взыскивать в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб (статья 47, пункт 2 а)). Согласно статье 44 а) тех же статей, здесь может также применяться положение, касающееся государственной принадлежности требований.

59. Все вышеизложенные соображения позволяют сделать вывод о том, что вопрос, касающийся множественности государств, вовлеченных в продолжающиеся или составные противоправные деяния, не нуждается в каком-либо ином рассмотрении в рамках темы правопреемства государств в отношении ответственности государств. Он вполне может решаться на основе общих положений, касающихся ответственности государств.

⁸⁴ Проект статьи 7 и комментариев к ней были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии (см. A/76/10, пп. 122 и 164–165).

⁸⁵ Проект статьи 7 bis был передан в Редакционный комитет Комиссией на ее семьдесят второй сессии; см. промежуточный доклад председателя Редакционного комитета от 28 июля 2021 года (доступен по адресу https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2021_dc_chair_statement_sosr.pdf). См. также документ A/76/10, сноска 398.

⁸⁶ См. сноску 21, выше.

D. Частичные выводы

60. Приведенные выше анализ и соображения могут иметь значение для возможного проекта статьи, который может быть предложен, но они не являются аргументами в пользу какой-либо специальной нормы, касающейся множественности государств в контексте правопреемства, и тем более нормы, касающейся совместной ответственности. На практике речь скорее идет о делах, касающихся либо ответственности государства-предшественника (и продолжателя), либо ответственности государства-преемника за его собственные деяния или деяния государства-предшественника, с которым оно имеет особую связь. Критерии, по которым можно определять такое государство, уже включены в другие предложенные проекты статей и комментарии к ним.

61. Специальные соглашения, подобные Соглашению по вопросам правопреемства 2001 года, заключенному государствами — преемниками Социалистической Федеративной Республики Югославия⁸⁷, вполне могут предусматривать справедливое распределение (пропорции) возмещения не только в отношении собственности и долгов, но и в отношении ответственности. Такие соглашения имеют обязательную силу для государств-участников *inter se*, однако они не могут ограничивать третьи государства, в частности жертву или жертвы международно-противоправного деяния, в их праве призвать к ответственности государство (т. е. каждое государство), совершившее международно-противоправное деяние. Как было указано Комиссией по другому поводу⁸⁸, «нельзя допускать, чтобы нормы, касающиеся ответственности, подрывали принцип, изложенный в статье 34 [Венской конвенции о праве международных договоров], согласно которому “договор не создает ни обязательств, ни прав для третьего государства без его согласия”»⁸⁹. Внесение какого-либо другого предложения не соответствовало бы предыдущей работе Комиссии, что ни в коей мере не является намерением Специального докладчика.

62. В качестве альтернативного предложения рассматривалась оговорка «без ущерба». Однако сказать, что настоящие проекты статей не наносят ущерба применению статей 46 и 47 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, было бы несправедливо по отношению к данной теме. Предлагаемые проекты статей действительно не наносят ущерба вышеупомянутым статьям; в то же время это может означать *a contrario*, что настоящие проекты статей не наносят ущерба другим нормам, касающимся ответственности государств. Если Комиссия решит принять общую оговорку «без ущерба», то Специальный докладчик не будет возражать, но он не предлагает такую оговорку в настоящем докладе.

63. Из этого следует, что предлагать какой-то новый проект статьи о множественности государств нет необходимости.

⁸⁷ См. сноску 47, выше.

⁸⁸ В контексте ответственности государства в связи с деянием другого государства; Глава IV части Первой статей об ответственности государств. См. *Ежегодник ... 2001 год*, т. II (Часть вторая) и исправление, стр. 65.

⁸⁹ См., в частности, пункт 8) общего комментария к главе IV Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*Ежегодник ... 2001 год*, т. II (Часть вторая) и исправление, стр. 65). Текст Венской конвенции о праве международных договоров см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

Часть третья — Сведение воедино и реструктуризация проектов статей, представленных к настоящему времени

IV. Сводный проект статей

64. В своих предыдущих четырех докладах Специальный докладчик представил по итогам проведения соответствующего анализа и согласно плану будущей работы, изложенному в его первом докладе, не менее 24 проектов статей, хотя некоторые из них носят технический характер или будут перенумерованы. Однако, поскольку это новая тема, все доклады о правопреемстве государств в отношении ответственности государств обсуждались на пленарных заседаниях в ходе второй части ежегодных сессий Комиссии. Следовательно, все проекты статей, предложенные Специальным докладчиком и переданные Комиссией в Редакционный комитет, рассматривались Редакционным комитетом на позднем этапе работы сессии. Это обстоятельство, в дополнение к сложности темы и ограниченному времени, отведенному на обсуждение в Редакционном комитете, привело к тому, что работа, начатая на одной сессии, продолжается на другой. Несмотря на то, что некоторые проекты статей были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке, поздний срок (ближе к концу сессии) не позволил Комиссии принять их вместе с комментариями к ним. Именно поэтому они не появляются в качестве проектов статей с комментариями в докладах Комиссии о ее работе на соответствующей ежегодной сессии. В лучшем случае они могут появиться через год в следующем докладе, с комментариями, подготовленными Специальным докладчиком в межсессионный период.

65. Даже если такая практика не является необычной в работе Комиссии и не влечет за собой никаких трудностей, когда это происходит лишь время от времени, ее систематическое повторение в течение четырех лет может привести к определенной путанице. Общее количество проектов статей, официально представленных Комиссией, кажется непропорционально малым по сравнению с количеством проектов, представленных, обсужденных и даже принятых, по крайней мере, в предварительном порядке, Редакционным комитетом. Весь набор проектов статей включает положения с различными статусами: проекты статей, принятые с комментариями, проекты статей, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, и проекты статей, находящиеся на рассмотрении Редакционного комитета, обсуждение которых было отложено из-за нехватки времени. Тем не менее, в ходе своих выступлений в Шестом комитете делегации государств-членов часто высказывают свои замечания по проектам, которые на самом деле имеют разный статус.

66. Учитывая эту ситуацию, которая если не сбивает с толку, то, по крайней мере, создает неудобства как для членов Комиссии, так и для любого читателя, желающего следить за ходом работы над этой темой, Специальный докладчик представляет Часть четвертую настоящего доклада с учетом первого чтения, запланированного на 2022 год⁹⁰. Хотя все проекты статей, которые еще не приняты, формально остаются в Редакционном комитете, необходимость улучшения методов работы Комиссии, в частности, когда на ее работу все еще может повлиять пандемия и когда она вынуждена использовать смешанный режим работы, оправдывает наличие этой главы. Она представлена в интересах всех

⁹⁰ Первоначально предполагалось, что это может произойти в 2021 году (см. [A/CN.4/743](#), п. 138), однако из-за пандемии COVID-19 в 2020 году Комиссия не проводила свои заседания.

членов Комиссии, независимо от степени их участия в обсуждениях на пленарных заседаниях, в Редакционном комитете или в неофициальных консультациях.

67. Первое чтение также предоставляет уникальную возможность для сведения воедино и реструктуризации проектов статей, представленных к настоящему времени. Поэтому их представление будет соответствовать предлагаемой структуре проектов статей в целом, а не нынешнему статусу принятия каждого проекта статьи. Предлагаемая структура выглядит следующим образом: I. Общие положения; II. Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником; III. Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника; и IV. Содержание международной ответственности.

A. Общие положения

68. Первая часть включает ряд проектов статей, предложенных в докладах. Хотя большинство из них содержатся в первом и втором докладах⁹¹, последний проект — статьи 7 bis (составные деяния) — был изложен в четвертом докладе⁹². Промежуток времени, прошедшего между 2017 и 2022 годами, и ход работы в Комиссии указывают на то, что следует пересмотреть роль и место некоторых старых положений, находящихся на рассмотрении Редакционного комитета.

69. О роли и месте проекта статьи 1 (Сфера применения) и проекта статьи 2 (Использование терминов) никаких вопросов не возникает. Единственный вопрос, который остается открытым, — нужен ли дополнительный подпункт в статье об использовании терминов. Несмотря на различные мнения, Специальный докладчик по-прежнему считает полезным включить в проект статьи определение «соответствующих государств». Это, в частности, связано с ключевой ролью, которую играют соглашения в этой теме, что также отражено в новом пункте 2, включенном в проект статьи 1 в результате обсуждений в Редакционном комитете⁹³. Принцип относительного действия соглашений (принцип *acta tertiis*) исключает соглашения только между государствами-предшественниками и государствами-преемниками (соглашения о передаче прав) в качестве единственной правовой основы для возможной передачи прав и обязанностей, вытекающих из международно-противоправных деяний.

70. Этот вопрос тесно связан с любым решением относительно роли и места проектов статей 3 и 4. Проект статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности) и проект статьи 4 (Односторонние заявления государства-преемника) были переданы Комиссией в Редакционный комитет на ее шестьдесят девятой сессии в 2017 году. Комиссия передала проекты статей 3 и 4 в Редакционный комитет при том понимании, что они останутся в Редакционном комитете для рассмотрения на более позднем этапе⁹⁴.

⁹¹ A/CN.4/708 и A/CN.4/719 соответственно.

⁹² A/CN.4/743.

⁹³ «Настоящие проекты статей применяются при отсутствии иного решения, согласованного соответствующими государствами». Проект статьи 7 и комментарий к ней были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят первой сессии (см. A/76/10, пп. 78, 80 и 117–118).

⁹⁴ См. краткий отчет о 3381-м заседании Комиссии (A/CN.4/SR.3381) и промежуточные доклады Председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2019_dc_chairman_statement_sosr.pdf) и 31 июля 2017 года (см. https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2017_dc_chairman_statement_ssrsr.pdf); см. также Доклад Комиссии

Намерение Комиссии заключалось в том, чтобы вернуться к этим проектам статей до завершения первого чтения проектов статей в целом.

71. Сейчас, когда Специальный докладчик представил все проекты статей, пришло время рассмотреть те проекты, которые дожидались своей очереди. Основанием для внесения этих проектов статей было стремление обеспечить соответствие статьям 8 и 9 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Венская конвенция 1978 года)⁹⁵ и статье 6 резолюции «Правопреемство государств в вопросах международной ответственности», принятой Институтом международного права в 2015 году⁹⁶. Однако есть и ряд веских причин, по которым предлагаемые проекты статей 3 и 4 будут излишними, особенно в их нынешней редакции.

72. Что касается проекта статьи 3, то его нынешняя структура отражает акцент на соглашениях, которые рассматриваются в первых трех пунктах, в то время как пункт 4 представляет собой простую оговорку «без ущерба», предусмотренную для применимых норм права международных договоров. Пункт 1 касается передачи обязательств на основании соглашения между государством-предшественником и государством-преемником. В пункте 2 также говорится о передаче прав в соответствии с Венской конвенцией 1978 года. Поскольку в первом докладе Специального докладчика проводится четкое различие между «соглашениями о передаче полномочий», с одной стороны, и компенсационными и другими соглашениями, с другой, в пункте 3 устанавливается противоположное правило для «соглашений, отличающихся от соглашений о передаче полномочий». Однако предварительное принятие предложенных впоследствии проектов статей требует пересмотра подхода, предложенного в первом докладе.

73. Во-первых, правопреемство государств в отношении ответственности государств отличается от правопреемства в отношении договоров, как это

международного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, сноски 822 и 823.

⁹⁵ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (с приложением), заключенная в Вене 23 августа 1978 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3).

⁹⁶ *Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 76 (Session of Tallinn, 2015), p. 693, at p. 696. Статья 6 резолюции, озаглавленная «Соглашения о передаче и односторонние акты», гласит:

«1. Соглашения о передаче, заключенные до даты правопреемства государств между государством-предшественником и образованием или национально-освободительным движением, представляющим народ, имеющий право на самоопределение, а также соглашения, заключенные соответствующими государствами после даты правопреемства государств, регулируются нормами, касающимися согласия сторон и действительности договоров, которые отражены в Венской конвенции о праве международных договоров. Тот же принцип применяется и к соглашениям о передаче полномочий, заключенным между государством-предшественником и его автономным образованием, которое впоследствии становится государством-преемником.

2. Обязательства государства-предшественника, вытекающие из международно-противоправного деяния, совершенного им против другого государства или другого субъекта международного права до момента правопреемства государств, не становятся обязательствами государства-преемника по отношению к потерпевшему государству или субъекту только в силу того, что государство-предшественник и государство-преемник заключили соглашение, предусматривающее, что такие обязательства переходят к государству-преемнику.

3. Обязательства государства-предшественника в отношении международно-противоправного деяния, совершенного им против другого государства или другого субъекта международного права до момента правопреемства государств, не становятся обязательствами государства-преемника по отношению к потерпевшему государству или субъекту только в силу того, что государство-преемник признало, что такие обязательства переходят к нему. ...».

кодифицировано в Венской конвенции 1978 года. Во-вторых, в отличие от правопреемства государств в отношении договоров и других областей, которое основывается на автоматическом правопреемстве (за некоторыми исключениями), настоящая тема не заходит так далеко и рассматривает правопреемство в его увязке с соглашениями. Фактически именно соглашения чаще всего являются основанием для передачи прав и обязательств. В-третьих, центральная роль соглашений для определенной передачи прав и обязательств, вытекающих из ответственности государства, отражена не только в пункте 2 проекта статьи 1, но и в большинстве других проектов статей по всему этому проекту. В-четвертых, эти соглашения в целом отличаются от соглашений о передаче полномочий. Они затрагивают не только государство-предшественник и государство-преемник, но и все соответствующие государства, включая и потерпевшие. В-пятых, в отличие от статьи 6 резолюции Института международного права (которая касается только обязательств), в пункте 2 проекта статьи 3 также рассматриваются права государства-предшественника, возникающие в результате международно-противоправного деяния. Однако это может иметь нежелательные последствия, поскольку это положение защищает интересы правонарушителя, а не жертвы⁹⁷.

74. С учетом других проектов статей, предложенных и уже принятых в предварительном порядке, этот проект статьи, как представляется, не станет полезным вкладом в свод статей. Более того, некоторые положения (в частности, пункт 2) представляются проблематичными, и в их формулировку придется внести существенные изменения. По всем вышеуказанным причинам Специальный докладчик хотел бы предложить полностью исключить проект статьи 3.

75. Что касается проекта статьи 4, то здесь позиция должна быть более детализированной. На практике нередко государство-преемник делает одностороннее заявление, в котором указывает, что принимает на себя все права и обязательства государства-предшественника. Даже если передача прав и обязательств не может произойти только на основании одностороннего заявления, такое заявление может породить определенные правовые последствия. В некоторых положениях (в частности, в проекте статьи 7) односторонние акты играют непосредственную роль («государство-преемник признает и принимает ...»⁹⁸). В целом, даже одностороннее заявление, если оно принимается другим соответствующим государством, может способствовать достижению соглашения. Однако пункт 2 проекта статьи 4 также подвергся критике как размывающий цель этого положения: защитить интересы потерпевшего государства, которое должно иметь возможность определить свою позицию в отношении односторонних заявлений, сделанных государством-преемником⁹⁹.

76. Проект статьи 4, предложенный в 2017 году, как представляется, не может быть принят без существенной переработки всех его пунктов. Его формулировка не должна допускать толкования, что он ставит правонарушителя в более выгодное положение, чем потерпевшее государство. По той же причине Специальный докладчик хотел бы предложить полностью исключить проект статьи 4.

⁹⁷ См. Marcelo G. Kohen and Patrick Dumberry, *The Institute of International Law's Resolution on State Succession and State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries* (Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2019), p. 43: «... виновник противоправного деяния должен будет дать согласие на передачу любых таких прав государству-преемнику. Риск, связанный с проектом статьи 3(2), заключается в том, что правонарушитель может воспользоваться этим положением, если он намерен отсрочить выполнение своего обязательства по возмещению ущерба».

⁹⁸ Полный текст проекта статьи 7 см. в документе [A/76/10](#), п. 164.

⁹⁹ Kohen and Dumberry, *The Institute of International Law's Resolution ...* (см. сноску 97 выше), стр. 51.

77. Часть I также включает проекты статей 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), 7 (Деяния, носящие длящийся характер) и 8 (Присвоение поведения повстанческого или иного движения), которые были приняты Комиссией в предварительном порядке (с комментариями), а также проект статьи 6 и проект статьи 7 bis.

78. Проект статьи 6 (Отсутствие воздействия на присвоение) был в предварительном порядке принят Редакционным комитетом на семидесятой сессии Комиссии. Было решено, что его текст и его место в своде проектов будут пересмотрены позднее¹⁰⁰. Специальный докладчик придерживался своего мнения, считая, что это положение является правильным и что оно играет ключевую роль в проектах статей. Последующая работа Комиссии, включая проекты статей, принятые к настоящему времени в предварительном порядке, не поставили этот вывод под сомнение.

79. Что касается проекта статьи 7 bis (Составные деяния), который является логическим аналогом уже принятого в предварительном порядке проекта статьи 7, то Специальный докладчик отмечает, что он предложил это положение в своем четвертом докладе в качестве ответа на обсуждения, состоявшиеся в Комиссии в 2019 году. Поэтому он выступает за принятие этого проекта и его размещение рядом с проектом статьи 7. Со временем нумерацию проектов статей необходимо будет изменить, как это предлагается в приложении III.

В. Возмещении вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником

80. Эта часть состоит из четырех проектов статей, и все они были приняты в предварительном порядке либо Комиссией, либо Редакционным комитетом. Речь идет о проекте статьи 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать)¹⁰¹, проекте статьи 10 (Объединение государств), проекте статьи 10 bis (Инкорпорация государства в другое государство) и проекте статьи 11 (Разделение государства)¹⁰². Все эти проекты статей образуют логически связанное целое, что также будет отражено в комментарии.

81. Однако для достижения этой цели в ходе работы над темой были внесены два дополнительных предложения. Во-первых, Специальный докладчик предложил в качестве названия для части II проектов статей формулировку: «Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником». Это предлагаемое название было передано Редакционному комитету Комиссией на ее семьдесят первой сессии¹⁰³.

82. Во-вторых, был предложен новый проект статьи X (Сфера применения части II) с целью введения части II и определения сферы ее применения. Этот проект был также передан Редакционному комитету Комиссией на ее семьдесят

¹⁰⁰ Промежуточный доклад председателя Редакционного комитета от 3 августа 2018 года (доступен на сайте https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2018_dc_chairman_statement_sosr.pdf), стр. 5–6.

¹⁰¹ Проект статьи 9 и комментарий к ней были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии (см. A/76/10, пп. 122 и 164–165).

¹⁰² Проекты статей 10, 10 bis и 11 были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом на семьдесят второй сессии Комиссии (см. A/CN.4/L.954).

¹⁰³ Промежуточный доклад председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. сноску 94 выше), стр. 2; См. также документ A/76/10, сноска 1444.

первой сессии. Согласно этому проекту статьи, «Положения настоящей части применяются к возмещению вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником, за которые потерпевшее государство не получило полного возмещения до момента правопреемства государств»¹⁰⁴. Это положение имеет двойную цель. Помимо определения сферы действия части II, новый проект статьи X направлен на обеспечение того, чтобы ни одно потерпевшее государство не могло, получив полное возмещение от государства-предшественника, потребовать большего возмещения от государства-преемника после даты правопреемства, т. е. это означает, что двойное взыскание возмещения запрещено¹⁰⁵. Иное было бы равносильно нарушению принципа недопустимости неосновательного обогащения, концепция которого является центральной для всего вопроса о правопреемстве государств¹⁰⁶.

С. Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника

83. Эта часть (Часть III) проекта статей будет включать пять статей. В дополнение к проекту статьи 12 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), проекту статьи 13 (Объединение государств), проекту статьи 14 (Разделение государств) и проекту статьи 15 (Дипломатическая защита)¹⁰⁷ в качестве проекта статьи Y (Сфера применения настоящей Части) было предложено одно техническое и вводное положение¹⁰⁸.

84. Проект статьи Y, предложенный вместе с названием для Части III («Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника»), является зеркальным отражением проекта статьи X. Он служит той же цели, что и проект статьи X, пояснения к которому приводятся выше.

85. Все эти положения, включая проект статьи Y, находятся на рассмотрении Редакционного комитета, который волен переработать их так, как сочтет нужным. Однако в целях обеспечения последовательности Специальный докладчик хотел бы предложить небольшие поправки к формулировке как названия, так и первых нескольких слов проекта статьи Y. С учетом этих поправок статья будет называться: «Сфера применения Части III», а проект статьи Y будет гласить: «Положения настоящей Части применяются к возмещению вреда, причиненного

¹⁰⁴ Промежуточный доклад председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. сноску 94 выше), стр. 2; См. также документ A/74/10, сноска 1444.

¹⁰⁵ Это соответствует пункту 1 а) статьи 47 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (см. сноску 3 выше).

¹⁰⁶ См. D.P. O'Connell, "Recent problems of State succession in relation to new States", *Recueil des Cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1970-II* (Leiden: Sijthoff, 1971), p. 140; Kohen and Dumberry, *The Institute of International Law's Resolution...* (см. сноску 97 выше), стр. 55–57.

¹⁰⁷ Проекты статей 12–15 были переданы в Редакционный комитет Комиссией на ее семьдесят первой сессии (промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. сноску 94 выше), стр. 2; См. также документ A/76/10, сноска 1444.

¹⁰⁸ Проект статьи Y гласит: «Статьи настоящей Части применяются к возмещению вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника, за которые это государство не получило полного возмещения до момента правопреемства государств» (промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. сноску 94 выше), стр. 2; См. также документ A/74/10, сноска 1444.

в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника, за которые это государство не получило полного возмещения до момента правопреемства государств».

D. Содержание и формы обязательств, вытекающих из ответственности государства в контексте правопреемства государств

86. Следующая и заключительная часть настоящего проекта статей посвящена содержанию и формам правовых последствий, вытекающих из ответственности государства в контексте правопреемства государств. С этой целью Специальный докладчик в своем четвертом докладе предложил проекты статей 16 (Реституция), 17 (Компенсация), 18 (Сатисфакция) и 19 (Заверения и гарантии неповторения)¹⁰⁹. Все эти проекты статей были переданы Комиссией в Редакционный комитет на ее семьдесят второй сессии¹¹⁰.

87. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не рассматривал эти новые проекты статей в 2021 году. Тем не менее, обсуждения на пленарных заседаниях Комиссии показали, что Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об их количестве и их структуре. Одним из возможных вариантов представляется объединение этих положений в два более крупных проекта статей, посвященных, соответственно, формам возмещения ущерба и прекращению и гарантиям неповторения. Такой подход будет иметь как преимущества, так и недостатки. Однако Специальный докладчик не будет возражать против попыток оптимизации этих проектов статей при условии, что это не отразится на их содержании.

88. Кроме того, этой части (Часть IV) необходимо дать название. Хотя Специальный докладчик рассчитывал на более короткое название, обсуждение уместности термина «формы ответственности» заставило его пересмотреть его мнение. Это название можно было бы сделать более длинным, но более точным. Поэтому в качестве названия предлагается следующая формулировка: «Содержание и формы обязательств, вытекающих из ответственности государств в контексте правопреемства государств».

Часть четвертая — Будущая работа

V. Будущая программа работы

89. Это — пятый и последний доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, подготовленный данным Специальным докладчиком. Это было сделано для облегчения работы Комиссии с целью принятия всего свода проектов статей в первом чтении. Вопрос о дальнейшей работе над этой темой будет решать Комиссия. Определять будущую программу работы в настоящем докладе представляется неуместным. Программа работы на следующее пятилетие должна быть обсуждена и принята Комиссией в ее новом составе в 2023 году.

¹⁰⁹ A/CN.4/743.

¹¹⁰ Промежуточный доклад председателя Редакционного комитета от 31 июля 2019 года (см. сноску 85 выше), стр. 2; см. также документ A/76/10, сноска 398.

Приложение I

Проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке к настоящему времени

Проект статьи 1

Сфера применения

1. Настоящие проекты статей применяются к последствиям правопреемства государств в отношении ответственности государств за международно-противоправные деяния.
2. Настоящие проекты статей применяются при отсутствии иного решения, согласованного соответствующими государствами.

Проект статьи 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

- a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;
- b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;
- c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;
- d) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-правопреемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

...

Проект статьи 5

Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей

Настоящие проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, происходящего в соответствии с международным правом и, в частности, принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

...

Проект статьи 7

Деяния, носящие длящийся характер

Когда международно-противоправное деяние государства-преемника носит длящийся характер по отношению к международно-противоправному деянию государства-предшественника, международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его собственного деяния после момента правопреемства государств. Если и в той мере, в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника как свое собственное, международная ответственность государства-преемника распространяется также на последствия такого деяния.

Проект статьи 8**Присвоение поведения повстанческого или иного движения**

1. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории государства-предшественника или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.
2. Пункт 1 не наносит ущерба присвоению государству-предшественнику любого поведения, как бы оно ни было связано с поведением соответствующего движения, которое должно рассматриваться как деяние этого государства в силу норм, касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Проект статьи 9**Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать**

1. Когда международно-противоправное деяние совершено государством-предшественником до даты правопреемства государств и государство-предшественник продолжает существовать, потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать государство-предшественник к ответственности даже после даты правопреемства:
 - а) когда часть территории государства-предшественника или какая-либо территория, за международные отношения которой государство-предшественник несет ответственность, становится частью территории другого государства;
 - б) когда часть или части территории государства-предшественника отделяются и образуют одно или несколько государств; или
 - в) когда государство-преемник является новым независимым государством, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой несло ответственность государство-предшественник.
2. В особых обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся достичь соглашения об устранении вреда.
3. Пункты 1 и 2 не затрагивают никаких договоренностей о распределении ответственности или других соглашений, которые могут существовать между государством-преемником и государством-предшественником, при осуществлении пунктов 1 и 2.

Приложение II

Текст проектов статей 10, 10 bis и 11, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом

Проект статьи 10 Объединение государств

Когда два или несколько государств объединяются и таким образом образуют одно государство-преемник, а международно-противоправное деяние было совершено одним из государств-предшественников, потерпевшее государство и государство-преемник договариваются о том, как устранить причиненный вред.

Проект статьи 10 bis Инкорпорация государства в состав другого государства

1. Когда международно-противоправное деяние совершено государством до его инкорпорации в состав другого государства, которое продолжает существовать, то об устранении причиненного вреда потерпевшее государство договаривается с инкорпорировавшим государством.
2. Когда международно-противоправное деяние совершено государством до инкорпорации другого государства, ответственность государства, совершившего противоправное деяние, такой инкорпорацией не затрагивается.

Проект статьи 11 Разделение государства

Когда государство, совершившее международно-противоправное деяние, разделяется и прекращает свое существование и части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников, то об устранении вреда, причиненного в результате международно-противоправного деяния, потерпевшее государство договаривается с соответствующим государством-преемником или соответствующими государствами-преемниками. Им следует принимать во внимание любую территориальную связь, любую полученную выгоду, любое справедливое распределение ответственности и все другие соответствующие обстоятельства.

Приложение III

Свод перенумерованных проектов статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, подготовленных с учетом первого чтения *

Часть I: Общие положения

Проект статьи 1

Сфера применения

1. Настоящие проекты статей применяются к последствиям правопреемства государств в отношении ответственности государств за международно-противоправные деяния.
2. Настоящие проекты статей применяются при отсутствии какого-либо иного решения, согласованного соответствующими государствами.

Проект статьи 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

- а) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;
- б) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;
- с) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;
- д) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-правопреемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;
- е) *[(f)] «соответствующие государства» означает применительно к случаям правопреемства государств, государство, которое до момента правопреемства государств совершило международно-противоправное деяние, государство, пострадавшее от такого деяния, и государство-преемник или государства — преемники любого из этих государств.*

[Проект статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности): *опущен*]

[Проект статьи 4 (Одностороннее заявление государства-преемника): *опущен*]

* Проекты статей, уже принятые в предварительном порядке Комиссией (см. приложение I) или Редакционным комитетом (см. приложение II), напечатаны обычным шрифтом. Проекты статей, находящиеся на рассмотрении Редакционного комитета, выделены курсивом. В тех случаях, когда проекты статей были перенумерованы, первоначальная нумерация приводится в квадратных скобках.

Проект статьи 3 [5]**Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей**

Настоящие проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, происходящего в соответствии с международным правом и, в частности, принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Проект статьи 4 [6]**Отсутствие влияния на присвоение**

Правопреемство государств не влияет на присвоение государству международно-противоправного деяния, совершенного этим государством до момента правопреемства.

Проект статьи 5 [7]**Деяния, носящие длящийся характер**

Когда международно-противоправное деяние государства-преемника носит длящийся характер по отношению к международно-противоправному деянию государства-предшественника, международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его собственного деяния после момента правопреемства государств. Если и в той мере, в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника как свое собственное, международная ответственность государства-преемника распространяется также на последствия такого деяния.

Проект статьи 6 [7 bis]**Составные деяния**

1. *Когда международно-противоправное деяние имеет составной характер, международная ответственность государства-предшественника и/или государства-преемника возникает в случае, если имеет место серия действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные. Если данное действие или бездействие, взятое в совокупности с другим действием или бездействием, является достаточным для того, чтобы составить противоправное деяние либо государства-предшественника, либо государства-преемника, такое государство несет ответственность только за последствия своего собственного деяния.*

2. *Однако если международно-противоправное деяние имеет место только после последнего действия или бездействия государства-преемника, то международная ответственность этого государства распространяется на весь период, начиная с первого из этих действий или бездействий, и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству.*

3. *Положения пунктов 1 и 2 не затрагивают ответственности, которую государство-предшественник или государство-преемник несет в силу единичного деяния, если и в той мере, в какой оно составляет нарушение любого международного обязательства, действующего для этого государства.*

Проект статьи 7 [8]**Присвоение поведения повстанческого или иного движения**

1. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории государства-предшественника или на

какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

2. Пункт 1 не затрагивает присвоения государству-предшественнику какого-либо поведения — как бы оно ни было связано с поведением данного движения, — которое рассматривается как деяние такого государства в силу норм, касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Часть II: Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником

Проект статьи 8 [X]

Сфера применения части II

Положения настоящей части применяются к возмещению вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником, за которые потерпевшее государство не получило полного возмещения до момента правопреемства государств.

Проект статьи 9

Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать

1. Когда международно-противоправное деяние совершено государством-предшественником до момента правопреемства государств и государство-предшественник продолжает существовать, потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать государство-предшественник к ответственности даже после момента правопреемства:

а) когда часть территории государства-предшественника или какая-либо территория, за международные отношения которой отвечает государство-предшественник, становится частью территории другого государства;

б) когда часть или части территории государства-предшественника отделяются и образуют одно или несколько государств; или

с) когда государство-преемник является новым независимым государством, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой отвечало государство-предшественник.

2. В особых обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся договориться об устранении причиненного вреда.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают никаких договоренностей о распределении ответственности или других соглашений между государством-предшественником и государством-преемником при осуществлении пунктов 1 и 2.

Проект статьи 10

Объединение государств

Когда два или несколько государств объединяются и таким образом образуют одно государство-преемник и каким-либо из государств-предшественников было совершено международно-противоправное деяние, об устранении причиненного вреда договариваются потерпевшее государство и государство-преемник.

Проект статьи 11 [10 bis]
Инкорпорация государства в состав другого государства

1. Когда международно-противоправное деяние совершено государством до его инкорпорации в состав другого государства, которое продолжает существовать, об устранении причиненного вреда потерпевшее государство договаривается с инкорпорировавшим государством.
2. Когда международно-противоправное деяние совершено государством до инкорпорации другого государства, ответственность государства, совершившего противоправное деяние, такой инкорпорацией не затрагивается.

Проект статьи 12 [11]
Разделение государства

Когда государство, совершившее международно-противоправное деяние, разделяется и прекращает свое существование и части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников, об устранении вреда, причиненного в результате международно-противоправного деяния, потерпевшее государство договаривается с соответствующим государством-преемником или соответствующими государствами-преемниками. Им следует принимать во внимание любую территориальную связь, любую полученную выгоду, любое справедливое распределение ответственности и все другие соответствующие обстоятельства.

**Часть III: Возмещение вреда, причиненного
 международно-противоправными деяниями,
 совершенными против государства-предшественника**

Проект статьи 13 [Y]
Сфера применения Части III

Положения настоящей части применяются к возмещению вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника, за которые это государство не получило полного возмещения до момента правопреемства государств.

Проект статьи 14 [12]
**Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник
 продолжает существовать**

1. В случаях правопреемства государств:
 - a) когда часть территории государства или какая-либо территория, за международные отношения которой отвечает государство, и которая не является частью его территории, становится частью территории другого государства; или
 - b) когда часть или части территории государства отделяются и образуют одно или несколько государств, а государство-предшественник продолжает существовать; или
 - c) когда государство-преемник является новым независимым государством, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой отвечало государство-предшественник;

государство-предшественник, пострадавшее от международно-противоправного деяния другого государства, может требовать от этого государства возмещения даже после даты правопреемства государств.

2. Независимо от положений пункта 1 государство-преемник может требовать от ответственного государства возмещения в особых обстоятельствах, когда вред относится к части территории, которая стала территорией государства-преемника, или к гражданам (национальным лицам) государства-предшественника, которые стали гражданами (национальными лицами) государства-преемника.

3. Положения пунктов 1 и 2 не влияют на решение каких-либо вопросов о компенсации между государством-предшественником и государством-преемником.

Проект статьи 15 [13] Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, это государство-преемник может требовать возмещения от ответственного государства.

2. Пункт 1 применяется, если соответствующие государства не договорились об ином.

Проект статьи 16 [14] Разделение государств

1. Когда части территории государства отделяются и образуют два или несколько государств, а государство-предшественник перестает существовать, одно или несколько государств-преемников могут требовать возмещения от ответственного государства.

2. Такие требования и соглашения должны учитывать связь между последствиями международно-противоправного деяния и территорией или гражданами (национальными лицами) государства-преемника, справедливые доли и другие соответствующие факторы.

3. Положения пунктов 1 и 2 не влияют на решение каких-либо вопросов о компенсации между государствами-преемниками.

Проект статьи 17 [15] «Дипломатическая защита»

1. Государство-преемник может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, являющегося его гражданином (национальным лицом) на дату официального предъявления требования, но не являвшегося его гражданином (национальным лицом) на дату причинения вреда, при условии, что это лицо или (юридическое лицо) имело гражданство (национальность) государства-предшественника или утратило свое прежнее гражданство (национальность) и приобрело по причине, не имеющей отношения к предъявлению требования, гражданство (национальность) первого государства каким-либо образом, не являющимся несовместимым с международным правом.

2. На тех же условиях, которые установлены в пункте 1, требование, предъявляемое в порядке осуществления дипломатической защиты, изначально выдвинутое государством-предшественником, может быть продолжено после даты правопреемства государством-преемником.

3. Пункты 1 и 2 не наносят ущерба применению норм ответственности государства, касающихся национальной принадлежности требований, и норм дипломатической защиты.

Часть IV: Содержание и формы обязательств, вытекающих из ответственности государств в контексте правопреемства государств

Проект статьи 18 [16]

Реституция

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано осуществить реституцию, если и в той мере, в какой реституция не является материально невозможной или не влечет за собой совершенно непропорциональное бремя.

2. Если, ввиду природы реституции, только государство-преемник или только одно из государств-преемников в состоянии осуществить такую реституцию или если реституция невозможна без участия государства-преемника, государство, потерпевшее от международно-противоправного деяния государства-предшественника, может потребовать от этого государства-преемника осуществления такой реституции или участия в ее осуществлении.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или иного соглашения, которое может существовать между государством-преемником и государством-предшественником.

4. Государство-преемник может потребовать реституции от государства, которое совершило международно-противоправное деяние в отношении государства-предшественника, если вред, причиненный этим деянием, продолжает затрагивать территорию или лиц, которые после даты правопреемства государств находятся под юрисдикцией государства-преемника.

Проект статьи 19 [17]

Компенсация

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано компенсировать ущерб, причиненный его международно-противоправным деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. В особых обстоятельствах государство, потерпевшее от международно-противоправного деяния, может требовать компенсации от государства-преемника или одного из государств-преемников при условии, что государство-предшественник перестало существовать или что это государство-преемник продолжает извлекать выгоду из такого деяния после даты правопреемства.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или иного соглашения, которое может существовать между государством-преемником и государством-предшественником.

4. Государство-преемник может требовать компенсацию от государства, которое совершило международно-противоправное деяние против государства-предшественника, при условии, что государство-предшественник перестало существовать или государство-преемник продолжает страдать от вредных последствий такого международно-противоправного деяния после даты правопреемства.

Проект статьи 20 [18]
Сатисфакция

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано предоставить сатисфакцию за вред, причиненный его международно-противоправным деянием, в той мере, в какой такой вред не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о надлежащей сатисфакции, в частности посредством осуществления уголовного преследования за преступления по международному праву, которая может быть истребована или может быть предоставлена любым государством-преемником.

Проект статьи 21 [19]
Заверения и гарантии неповторения

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства, даже после даты правопреемства государств.

2. При условии, что обязательство, нарушенное международно-противоправным деянием, остается в силе после даты правопреемства государств в отношениях между государством-преемником и другим соответствующим государством, и если того требуют обстоятельства:

а) государство, потерпевшее в результате международно-противоправного деяния государства-предшественника, может потребовать от государства-преемника предоставления надлежащих заверений и гарантий неповторения деяния; и

б) государство — преемник государства, потерпевшего в результате международно-противоправного деяния другого государства, может потребовать от этого государства предоставления надлежащих заверений и гарантий неповторения деяния.